

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕПОЛАГАНИИ В ПЕДАГОГИКЕ ШКОЛЫ

Михаил Брониславович Бабинский, кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник Института стратегии развития образования РАО

• мир зрелого бытия человеческого • дуализм как принцип организации этого мира • две модели зрелого бытия: неодухотворённого и одухотворённого вида • человеческое становление школьника как овладение данными моделями

Человеческое становление школьника... Смысл его – приготовиться к зрелому бытию. Функция школы – организаторская. Параметры: полноценность, современность.

Зрелое бытие человеческое – предмет онтологии. Приготовление к нему – предмет педагогической психологии. Организация приготовления – предмет педагогики: общей (где педагогический процесс обосновывается методологически) и частной (где он выстраивается *как таковой*, методически).

«Истина всегда конкретна»... Юный человек обретает истину своего существования не только онтогенетически, но и филогенетически. Онтология трактует зрелое бытие человеческого с этих обеих точек зрения. В данной статье речь пойдет о филогенетическом и онтогенетическом направлениях.

Кроме онтологического и психологического важнейшим аспектом методологического обоснования является идеологический. Без него слово «модернизация» становится пустым звуком. В отличие от аспекта онтологического (он предполагает постановку вопроса о *полноценности* зрелого бытия человеческого), аспект идеологический трактует его с точки зрения *современности*: соответствия своему времени, направленности эпохи.

Система, в которую сводятся все методологические обоснования школьного педагогического процесса, называется общепедагогической. По существу – это проект педагогических отношений между младшим и старшим современниками, вырабатываемый с целью налаживания двух полноценных и современных процессов: становления человеческого – у первых и зрелого челове-

ческого бытия – у вторых. Среди вторых на особом положении, естественно, тот, кто организацию человеческого становления школьника избрал делом своей жизни. А. Платонов совершенно прав, когда разворачивает вопрос именно в этой плоскости: человек «оправдывает свою жизнь» *прежде всего* в сфере профессиональной деятельности».

ПРОЦЕСС БЫТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО В ФИЛОГЕНЕЗЕ

История цивилизации составлена из периодов, протекающих под управлением *одного из двух* ритмообразующих полюсов. Эти периоды (по функции своей – *константные*) нельзя смешивать с *переходными*, т.е. со временем, затраченным цивилизацией на *смены* одной эпохи другой. Таким образом, в рассматриваемом аспекте история земной цивилизации представляет собой цепочку, образуемую двумя чередующимися периодами: константным и переходным.

Очевидно: переходный период – пора для людей наиболее сложная и трудная. Ещё бы! Ведь тут самой ситуацией предусматривается *коренная ломка направления* эволюции человечества. Общеобразовательной школе в такие времена приходится особенно трудно. Поскольку и в этой ситуации общество требует от неё всё того же: «подготовки человека завтрашнего дня». То есть если принять во внимание переходность момента – человека эпохи,... которая ещё не наступила!

Между тем даже в ситуации константного периода, когда дело идёт лишь о *количе-*

ственных изменениях в системе приготовления школьника к зрелому бытию, произвести их бывает весьма и весьма нелегко! Ну, а когда вопрос стоит об изменениях *качественного* порядка (т.е., по существу, о подготовке *человека новой формации*) – тут и говорить нечего!

В этой статье речь пойдёт о педагогической организации человеческого становления школьника... Уровень и характер её определяются взглядами, на данный момент господствующими в обществе. Особенно существенны взгляды на целостную природу человека, причём современно интерпретируемые. Потому как, отвечая на вопрос: «Что есть современный человек?», именно они определяют конкретно-историческую цель работы общеобразовательной школы. Ведь понятие «полноценность приготовления человека к зрелому бытию» в разные эпохи раскрывается по-разному.

В советские времена, к примеру, общеобразовательная школа пребывала под сильнейшим давлением философии и идеологии тоталитаризма. Ей вменялось в обязанность обеспечение становления человека, согласного жить при тоталитаризме. Воинствующий материализм, «не замечая» свойственного миру зрелого бытия человеческого *дуализма*, тяготел к одиозности. Из двух полюсов, этот мир организующих (материально-социального и духовно-индивидуального), идеологи тоталитаризма акцентировали первый, причём в такой степени, которая переходила все разумные пределы. Вместо «обычного» в диалектическом единстве «спокойного» преобладания одного из полюсов мира зрелого человеческого существования был взят курс на чрезмерное усиление значимости материально-социального полюса, за счёт ослабления духовно-индивидуального. По мнению воинствующих материалистов, из трёх главных ипостасей человеческих внимательного отношения к себе заслуживали лишь вот эти две: животная и социальная. Что же касается индивидуальной, то она всерьёз даже и не рассматривалась.

Кстати, материализм *невоинствующего* толка от своего одиозного собрата именно тем и отличается, что в мире бытия человеческого *на деле, а не на словах* признаёт целесообразность не только материально-соци-

ального, но и духовно-индивидуального полюса. Нет, конечно, приоритетным («базисным») для него всегда и везде остаётся первый. Однако рядом с ним (хотя бы и в виде оппонирующей «надстройки») существует и второй. Отметим ещё и то, что, несмотря на остроту философской полемики, *невоинствующему* материализму никогда и в голову не приходило ставить перед собой задачу растоптать своего философского собрата (т.е. идеализм). Тут, скорее всего, имело место понимание той простой мысли, что, вследствие двойственности мира человеческого, *целостное* истолкование его в *принципе* должно осуществляться *не с одного, а с двух полюсов*. Потому что полюса эти – в общем и целом – равноценны.

Возвратимся, однако, к материализму воинствующему. К той концепции его, где в *Хомо сапиенс*е, подобно флюсу, материально-социальное начало оказывалось раздутым до размеров слона, а индивидуально-духовное – сдутым до размеров мыши. Какие же практические следствия из этой диспропорции у идеологов тоталитаризма вытекали?

Если человек на 90% представляет собой социально типизированное животное, то с ним можно проделывать всё, что заблагорассудится («резать или стричь», по известной характеристике А.С. Пушкина).

Автор этой статьи большую часть своей жизни провёл при советском тоталитаризме, при этом относясь к самому счастливому, по всей видимости, поколению советских людей: родившемуся сразу после окончания Великой Отечественной войны.

Говоря о послевоенном советском поколении, вероятно, непременно стоит отметить ещё одну характернейшую деталь. Старший школьный возраст (т.е. пора *личностного* самоопределения человеческого) пришёлся у него на «хрущёвскую оттепель». Так что несколько не удивительно, что этому поколению довелось стать не только свидетелем, но – в известной степени – участником этого знаменательнейшего события.

Да, «хрущёвская оттепель» была для нашего общества чем-то единственным в своём роде. Уподобившись васнецовскому богатырю, Россия пребывала тогда на распутье.

Выбор направления, противоположного «оттепели», представлял собой путь в никуда. Утрачивалась последняя возможность и надежда на гармонизацию мира зрелого бытия советского человека.

Получи «оттепель» продолжение, всё могло получиться совсем-совсем по-другому. К примеру, имелась возможность актуализировать те взгляды на природу человеческую, которые были выработаны русской философией первой половины XX века (здесь одна концепция Н.А. Бердяева чего стоит!). Западный экзистенциализм стремительно набирал силу, и её тоже можно было использовать, подключившись к этому процессу. Тем более что даже в затхлой атмосфере брежневских времён в отечественной культуре блистали Свиридов и Шнитке, Пахмутова, Паулс, Бабаджанян, Евтушенко, Рождественский, Гамзатов, замечательнейшие музыканты-исполнители!

В 60-е годы в стране работали мирового уровня дидакты (М.Н. Скаткин, И.Я. Лернер). В исследовательской группе под руководством Э.И. Монозона совсем близко подошли к решению ключевой для современной общеобразовательной школы проблемы старшекласника.

В теории и практике той идеи, которая называлась «социализмом с человеческим лицом», была не только своя логика, но и своя поэзия. Выработав за время пребывания в советской школе убеждение в том, что все эти понятия относятся к *высшим* человеческим ценностям, автор этих строк руководствовался ими всю свою жизнь (и, разумеется, продолжает руководствоваться по сей день).

Вместе с тем, в отличие от идеологов тоталитаризма, ему уже тогда (т.е. на школьной скамье) казалось, что ценности, определяемые противоположными по смыслу понятиями, («внутреннее Я», «личностная ответственность», «духовность»), по значимости своей в бытии человеческом нисколько не уступают первым. И – самое главное – что *будущее социализма напрямую связано с восстановлением и утверждением этой значимости.*

В дальнейшем, в аспирантуре уже, автор этих строк вообще догадался о том, что дви-

жение цивилизации людей осуществляется в определённом ритме. (По причине дуализма человеческой природы иного характера у него и быть не может!) Задаётся этот ритм двумя полюсами мира бытия человеческого: материально-социальным и духовно-индивидуальным. Каждый из них, сменяя друг друга в качестве приоритетного (системообразующего), обеспечивает *чередование* двух одноимённых эпох. (Условно их можно поименовать *родовыми*).

Смысл ритма, который свойствен движению земной цивилизации, лежит на поверхности: *поочерёдный* переход системообразующей функции от одного полюса мира бытия человечества к другому позволяет задействовать *оба* полюса этого мира по полной. Человечеству *никак нельзя впадать в односторонность*. Положение «слуги двух господ», забота о развитии *обоих* фундаментальных начал своих: материально-социального и духовно-индивидуального – для Хомо сапиенс в природе вещей!

Можно, разумеется, присоединившись к гётевскому Мефистофелю, ставить человеку в вину принципиальное отсутствие в нём цельности (см. «Пролог на небе» в «Фаусте»). Тем не менее дуализм природы человеческой есть то, что, как говорили в старину, «конём не объедешь». Да и выход из данной ситуации нащупан людьми давным-давно. Приведу его в варианте Л.Н. Толстого. Накануне Бородинского сражения Пьеру Безухову является откровение: «Сопрягать всё надо, сопрягать...».

Само собой: в качестве сторон диалектического единства, оба полюса мира бытия человеческого следует признать *принципиально* равноценными. Зато *конкретно-исторически* один из них *всегда* главнее, *всегда* превалирует, принимая на себя системообразующую функцию. (Подобное «единоначалие» характерно для любой системы по причине того, что вполне целеустремлённое развёртывание её возможно *лишь из одной точки*). Вот почему взгляд на историю человеческой цивилизации обнаруживает *попеременное* лидирующее положение *одного из полюсов*. Обычно в этом случае говорят о том, что он «задаёт тенденцию» (отношений между полюсами), «обладает приоритетом» (взаимодействия между ними) и т.д.

Исторические примеры. На смену материально-социальному Средневековью приходит духовно-индивидуальная по складу своему эпоха Возрождения; та, в свою очередь, заменяется материально-социальной эпохой классицизма и Просвещения (однородные по своему складу, они вполне могут быть объединены в одно целое); на смену последним спешит духовно-индивидуальный романтизм... И так далее.

Одиозность идеологии тоталитаризма именно в том и заключалась, что необходимости никакого безуховского «сопряжения» она признавать не желала. В связи с чем задача, которая была поставлена перед советской школой, ограничивалась организацией овладения *одной лишь только* моделью – моделью зрелого бытия *неодухотворённого* вида. А здесь, как известно, всё упиралось в интеллектуальное и гражданское развитие... Тем самым закладывались те два магистральных направления, в которых должно было осуществляться становление советского школьника. Что же касается овладения моделью зрелого бытия *одухотворённого* вида, то речи об этом даже не заходило. Приготовление школьника к зрелому бытию получалось односторонним и неполноценным и дуалистической природе Хомо сапиенс не соответствовало.

В XX веке приоритетное положение материально-социального полюса, в общем-то, было естественным, поскольку сама эпоха была материально-социального склада. Однако, в отличие от западных стран, в СССР индивидуальная ипостась человека не только отодвигалась на второй план, но и отбрасывалась. Оформилось это в виде такого «охотника», который нынче обозначается термином «идеолог тоталитаризма». Главное же, чем был наполнен ягдташ этого охотника, – это наш старый и хороший знакомый «воинствующий материализм»...

«Идёт охота на волков, идёт охота...» – поэтически перетолковывает данную ситуацию В.С. Высоцкий. В конечном счёте «охота» на индивидуальность человеческую оказалась самоубийственной. Социализм тоталитарного типа агонизировал. А советские люди, бытие которых строилось по модели *неодухотворённого* вида, равнодушно взирали на то, как вместе с водой выплёскивают и ребёнка. Того самого, которого

они тремя своими поколениями с такими муками на свет произвели.

Доказывать, что «воинствующий материализм» представляет собой фундамент гнилой, вряд ли нужно. В ином случае реальный социализм вряд ли рухнул бы вот так – в историческое одночасье.

Но для нас, ныне живущих россиян, самое горькое, наверное, заключается в том, что общая ориентация на этот одиозный вариант трактовки природы человеческой *по существу* сохраняется до сих пор! Чрезмерное звучание материально-социального полюса мира бытия человеческого по-прежнему остаётся незыблемым.

Как будто бы и не было в цивилизации людей таких эпох, как Ренессанс или романтизм, где в качестве системообразующих выступал уже *противоположный* полюс, т.е. духовно-индивидуальный! Как будто модель зрелого бытия *неодухотворённого* вида есть единственное, на что способен (точнее сказать – обречён) Хомо сапиенс. И потому, как полагают в современной российской педагогике школы, озабочиваться организацией овладения моделью зрелого бытия *одухотворённого* вида вроде бы никакой нужды и нет. В итоге – *духовно-индивидуальное направление становления человеческого в современной общеобразовательной школе по существу отсутствует*. И это невзирая на то, что, как показывает жизненная практика, *самостоятельно* подготовиться к зрелому бытию *одухотворённого* вида из всей массы школьников способны лишь считанные единицы.

Совершенно ясно: добравшись до порога *зрелого бытия*, подавляющее большинство сегодняшних школьников произвести выбор между двумя моделями окажется неспособным по очень простой причине: выбирать не из чего. И, естественно, зрелое бытие этих людей обречено развёртываться лишь по модели *неодухотворённого* вида. Ведь только ей они и смогли овладеть за годы пребывания в школе. Тот же самый порок (хотя, может быть, и не в столь острой форме как у нас) свойствен общеобразовательной школе развитых стран мира в целом. Из ворот её тоже выходит человек, становление которого трудно признать полноценным. Результат – односторонность мира бытия современного человечества.

У движения земной цивилизации есть ещё один ритмообразующий фактор, ещё одно основание. Имеется в виду чередование двух периодов: константного и переходного (см. выше). Учёт этого фактора сегодня имеет особое значение. Ведь цивилизация нынче пребывает в своём *очередном* переходном периоде. Суть его – в смене приоритетов двух полюсов мира бытия человеческого и, следовательно, в замене той «родовой» эпохи, что была свойственна XX веку, новой, альтернативной.

XX век представлял собой ярко выраженную эпоху материально-социального склада (две мировые войны, социальные революции, колониальная система и отказ от неё, воздухоплавание и покорение космоса, Интернет и многое-многое другое, социального и технического плана).

Однако сегодня, в XXI веке, на очередном витке истории цивилизации эпоху материально-социального склада следует признать исчерпанной. Человечеству в организации своего зрелого бытия следует переключиться на приоритет полюса духовно-индивидуального.

Но вследствие инертности, к которой столь предрасположены люди, это переключение никак не состоится. Задержка в смене полюсов (а следовательно, и в смене «родовых» эпох) – подлинная трагедия в бытии современного поколения. Воздвижение барьеров на пути эволюции земной цивилизации формализует и с каждым новым годом всё сильнее будет формализовать уклад зрелого бытия человеческого. Люди всё глубже погружаются в пучину едва ли не самого опасного (ввиду разрушительности и смертоносности накопленного оружия) кризиса. Причина – в стремительной, подобно снежному кому разрастающейся бездуховности бытия. (Люди всё больше впадают в грех *измены дуалистическим принципам собственной природы*. В России этот кризис усугубляется ещё и многочисленными остатками тоталитаризма.)

Между тем про закон, по которому на нашей планете строится жизнь, хорошо известно. *Всё, переставшее соответствовать своей природе, да сгинет!* Заяц ли это, утративший способность к быстрому перемеще-

нию... Государство ли, лишившееся централизации... Человек ли, забывший о том, что он не только «тварь дрожащая, но и «право имеет»... Право на то, чтобы, выступая духовным, разумным и свободным существом, строить свой жизненный путь содержательно, а не формально. Оставаться спускающимся с горы Сизифом, расслабляющим мышцы и придумывающим одновременно, как бы ему исхитриться толкать свой камень в гору таким способом, чтобы то был не только натужный труд, но и ... игра собственных физических и духовных сил; действие, позволяющее испытать радостное чувство *подчинённой* необходимости.

Живущим нынче людям следует в *кратчайшие сроки* изыскать способ практического усиления значимости духовно-индивидуального полюса своего бытия и тем самым осуществить своё вступление в новую эпоху Возрождения. Разбудить людей и подготовить их для этого святого дела – прерогатива общеобразовательной школы.

Главным средством решения этой задачи следует считать смену основополагающей модели зрелого бытия: с неодухотворённого вида на одухотворённый. Эта смена произойдёт лишь в том случае, если, организуя становление человеческого, школа изыщет возможности обеспечить приготовление субъекта к будущему зрелому бытию в форме овладения моделью *не только* неодухотворённого, *но и* одухотворённого вида.

Главным условием, необходимым для практического решения этой задачи, следует считать *реорганизацию* работы *старшего* звена общеобразовательной школы.

После этого общеобразовательная школа развитых стран мира достигнет уровня, который позволит ей начать *массовый* выпуск людей, потенциально готовых к реализации модели зрелого бытия одухотворённого вида.

Тут непременно следует отметить вот какое важнейшее для современной цивилизации новообразование. Ноу-хау современной средней школы развитых стран мира – в тех 11–12 годах, что эти страны в состоянии предоставить *каждому* своему новому

гражданину на приготовление к зрелому бытию. Это означает, что в данных странах появилась возможность *провести через старшее звено школы фактически весь пласт новых поколений*. И тем самым процесс овладения светским вариантом модели зрелого бытия одухотворённого вида *сделать всеобщим*. В земной цивилизации, таким образом, *впервые* возникает ситуация, когда светский вариант модели зрелого бытия одухотворённого вида может стать на одну ногу с религиозным... Причём по той самой позиции, в которой прежде безнадежно ему уступал. Эта позиция – массовость.

Явление людей, строящих своё зрелое бытие по модели одухотворённого вида, способно будет образовать ту самую *среду*, которая выдвинет *лидеров* эпохи духовно-индивидуального склада, т.е. тех людей, в деятельности которых процесс вступления земной цивилизации в принципиально новую эпоху получит необратимый характер.

В светском своём варианте зрелое бытие человеческое, выстроенное по модели *одухотворённого* вида, есть жизнь, поднятая на уровень красоты и творчества (реализация знаменитого предвидения Ф.М. Достоевского: «Красота спасёт мир»).

Для России же достижение этого уровня будет означать ещё и окончательное прощание с тоталитаризмом, благодаря долгожданному утверждению гуманистических ценностей.

Тяжесть нынешней ситуации переходного периода определяется тем, что вместо своевременного реагирования на его вызовы современная идеология с увлечением занимается прямо противоположным: изысканием бесчисленных рецептов продления эпохи, уже обратившейся в косность. «Трагизм, – вздыхал когда-то И. Бергман, – заключается в том, что мы не можем и не хотим менять направление». Беда человечества в том, что актуальность этого вздоха замечательного художника сохраняется и поныне.

С учётом данного обстоятельства исполнение общеобразовательной школой своей коренной функции («подготовка человека завтрашнего дня») вообще становится делом в высшей степени затруднительным.

Поскольку, кроме задач собственно педагогических, ей приходится ещё взваливать на свои плечи решение вопросов философских и идеологических.

Но в данной-то ситуации куда ж ей деваться? Не определив, *каким он должен быть*, этот человек *новой* эпохи, школа попадает в положение ёжика, блуждающего в тумане. А работа её с каждым новым учебным годом всё больше начинает «глядеться» в день отнюдь не завтрашний, а вчерашний, т.е. коснеть на глазах. Последствия совершенно естественны: из ворот школы в жизнь выходит человек, не способный наладить своё зрелое бытие в соответствии с той эпохой, в которую ему выпало жить.

ПРОЦЕСС ЗРЕЛОГО БЫТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО В ОНТОГЕНЕЗЕ

Бытие частночеловеческое (субъекта) отличается от общечеловеческого тем, что конечно во времени. Чаще всего оно успеваает «уложиться» в какую-либо одну из родовых эпох: материально-социальную либо духовно-индивидуальную. Исключения встречаются в периоды, вроде того, в котором цивилизация пребывает теперь, т.е. переходные от эпохи к эпохе.

На пороге зрелого бытия перед субъектом возникает необходимость налаживать своё бытие в логике не только обще-, но и частночеловеческой (личностной). Руководствуясь этой последней, рождённый по призванию художником вполне может избрать своим поприщем художественное творчество даже и в том случае, если направление того времени, в котором ему выпало жить, противоположно. Т.е. «на дворе стоит» эпоха материально-социального склада. Тем не менее, деятельность его может развёртываться с весьма высоким коэффициентом КПД. В России XX века, к примеру, таковым являлось поэтическое творчество Б.Л. Пастернака. Катком своим тоталитаризм наехал на него ближе к концу жизни, на Н.А. Заболоцкого – в середине. О.Э. Мандельштам так и не сумел из-под этого катка выбраться и погиб.

Тем не менее, верные своему призванию, эти поэты стремились гармонизировать

жизнь человека в стране, где эпоха материально-социального склада обрела черты тоталитарные. Несомненно, без работы этих людей тоталитаризм в нашей стране принял бы ещё более жёсткие формы: дискредитировал и раздавил ещё большее количество советского народа.

Этот пример, демонстрирующий соотношение двух логик в налаживании зрелого бытия субъекта – филогенетической и онтогенетической, подводит к мысли о том, что функция общеобразовательной школы двояка. Она заключается в том, чтобы помочь юному человеку понять как самого себя, так и время, в которое ему выпало жить. Первое – с точки зрения трёх главных ипостасей Хомо сапиенс: животной, социальной и индивидуальной. И тем самым – подготовиться к бытию в таких сферах, как материальная, гражданская и духовная. Второе – с точки зрения переживаемого цивилизацией исторического момента: константного или переходного, материально-социального или духовно-индивидуального склада.

Это понимание состоится при условии, если уже в начале старшего школьного возраста у субъекта будут выработаны такие структурные представления о Хомо сапиенс, как дуализм человеческой природы, два полюса мира бытия человеческого: материально-социальный и духовно-индивидуальный, ритмический характер движения цивилизации, две модели зрелого бытия человеческого, два варианта модели зрелого бытия одухотворённого вида: религиозный и светский, два этапа человеческого становления школьника.

Известный отечественный психолог А.Н. Леонтьев говорил, что при рассмотрении отдельного человеческого бытия особое внимание следует уделить деятельности. Понятие об этом феномене он называл «не только исходным, но и главнейшим».

Являясь прерогативой Хомо сапиенс, деятельность в структурном плане состоит из цепочки взаимосвязанных действий. Однако рассматривать их в качестве инстинктивных уже нельзя: «Пчела постройкой своих восковых ячеек посрамляет некоторых людей-архитекторов. Но и самый плохой архитектор от самой лучшей пчелы отличается тем, что, прежде чем строить

ячейку из воска, он уже построил её в своей голове». (К. Маркс)

Действию по инстинкту свойственна непосредственность. Действие в составе деятельности опосредствуется *предвидением результата*.

Формы этого предвидения могут быть различными. Одной из них является проект. И вообще первый этап деятельности удобно назвать *проективным*. Точнее – *идеально-проективным*.

Тогда последующий этап (на котором действие совершается *как таковое*) можно именовать *реализующим*, точнее – *практико-реализующим*.

Следовательно, деятельностный акт *двучастен*, распадается на этапы: 1) идеально-проективный, 2) практико-реализующий. Такова *структура* деятельностного акта.

Тут (вслед за К.Марксом) особенно важно акцентировать внимание на *первом* этапе: *идеально-проективном*. Акцентировать – чтобы ещё раз уяснить и оценить его в качестве важнейшего ноу-хау человека.

Спроецировав двучастную структуру деятельностного акта на *жизненный* путь человека, можно выделить два макроэтапа. Таким образом, категория предметной деятельности участвует также в определении дефиниции двух фундаментальных периодов, на которые делится этот, бесспорно, самый масштабный из всех «деятельностных актов» человека.

Сущность первого макроэтапа раскрывается посредством понятия «становление»: *становление человеческое* (оно носит преимущественно идеально-проективный характер). Суть становления человеческого – приготовление к бытию зрелой поры жизни.

Сущность второго макроэтапа раскрывается посредством понятия «реализация»: *реализация человеческая*. Зрелый период человеческой жизни имеет практико-реализующий характер. Он открывается духовным рождением (или нерождением) человека и обрывается смертью. За это время (увы, столь непродолжительное!) субъекту и предстоит успеть «оправдать свою жизнь».

Отношения между макроэтапами жизненного пути человека следует рассматривать как единство диалектического порядка. К примеру, если первый из них трактуется как *приготовление к бытию*, а не само бытие, как *такое*, – это совсем не означает, что на данном этапе вовсе отсутствует бытие, а идеально-проективный характер его исключает наличие практико-реализующих элементов. Дело здесь, как и всегда в диалектике, лишь в том, что на макроэтапе становления человеческого *преобладающим* видом деятельности является приготовление, а не бытие, труд идеально-проективного, а не практико-реализующего характера; что как раз *первые* из сторон этих диалектических единств *определяют тенденцию* взаимоотношений между ними; что *приоритет отдан* первым, а не вторым...

Тогда как на втором макроэтапе, естественно, вперёд выдвигается уже бытие, а не становление; деятельность практико-реализующего, а не идеально-проективного характера. Хотя, конечно, и тут, на втором этапе, совсем обойтись без элементов становления человеческого нельзя. Рефлектируя по поводу *фактических результатов* процесса реализации («лучшим критерием истины служит практика!»), субъект располагает возможностью внести в свой проект коррективы (как говорится, «на будущее»)...

В связи с тем что природа человека дуалистична, основой мира зрелого бытия его может выступать *любой из двух* полюсов, посредством взаимодействия которых этот мир организуется: материально-социальный и духовно-индивидуальный. Пребывая на пороге зрелого бытия, субъект делает выбор в пользу *одного из них*, вследствие чего тот начинает выступать у него в *качестве системообразующего* и призван будет сыграть заглавную роль в организации этого мира.

Одновременно избирается ещё и та модель, по которой будет строиться зрелое

бытие: неодухотворённого вида (в случае выбора полюса материально-социального) или одухотворённого вида (в случае выбора полюса духовно-индивидуального). Производя выбор конкретной модели зрелого бытия, субъект переносит центр тяжести собственного существования с жизнедеятельности проективно-подготовительного плана на жизнедеятельность практико-реализующую. В практическом осуществлении избранной модели и будет заключаться цель зрелого бытия.

Вне зависимости от модели, жизненный путь субъекта есть деятельность, но в первом – материально-социальном – варианте она носит формализованный характер, а во втором – содержательный. В первом варианте акцент делается на реализации накопленного субъектом интеллектуального потенциала, во втором – на осуществлении идеала. (А это, как утверждают живущие в Одессе гносеологи, «две большие разницы»!)

Модель зрелого бытия *одухотворённого* вида... Реализация её может протекать в двух вариантах: религиозном и светском. Но и в том, и другом случае самое главное заключается в том, что зрелое бытие человеческое начинает развёртываться в форме осуществления некоего *проекта* личностной реализации, выстроенного субъектом *ещё* на этапе становления человеческого, а теперь вот *претворяемого* в живой жизни. Имя этого проекта – идеал. В модели зрелого бытия *неодухотворённого* вида этот проект тоже, разумеется, присутствует, только лишь в форме ослабленной и потому малодейственной.

Итак, во второй части статьи был рассмотрен весьма ценный для школьного целеполагания вопрос о процессе бытия человеческого в онтогенезе. Смысл этого процесса – «оправдать свою жизнь» (А. Платонов). Цель – реализация той модели, что избрана субъектом на пороге зрелого бытия – неодухотворённого либо одухотворённого вида. □